
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(38)08+355.43

DOI: 10.25730/VSU.2070.25.022

«Артхашастра», диадохи и слоны: об индийском влиянии на военное дело эпохи эллинизма

Абакумов Аркадий Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. ORCID: 0000-0003-0917-7198. E-mail: arc79@yandex.ru

Аннотация. В русском переводе «Артхашастры», древнеиндийского трактата об управлении государством и ведении войн, делается предположение об использовании против боевых слонов специальных колючих приспособлений вроде тех, которые применялись против конницы; среди средств для обороны города упоминается также «панчалийская доска» с шипами, укладывавшаяся в ров. В войнах диадохом нечто подобное было успешно применено в битвах при Мегалополе (318 г. до н. э.) и Газе (312 г. до н. э.). Традиционно автором «Артхашастры» считается Каутилья, индийский мыслитель, политик и современник этих событий, однако ряд исследователей склоняется к более поздней датировке памятника (первые века новой эры). Тем не менее античные авторы ссылаются на то, что победители при Мегалополе (Дамис) и Газе (Птолемей и Селевк) участвовали в походе Александра в Индию. Поэтому представляется вполне допустимым видеть здесь один из примеров индийского влияния на эллинистическое военное искусство; от индийцев греки научились и использованию слонов в качестве «живого оружия» (само слово «индиец» в значении «погонщик слона» стало нарицательным), и способам противодействовать им, зафиксированным как в индийских, так и в греческих источниках.

Ключевые слова: военное дело в древности, Древняя Индия, боевые слоны, диадохи, Мегалополь, Птолемей I.

Появление в античных армиях боевых слонов стало одной из самых ярких страниц военной истории древности после завоеваний Александра Великого. Битва с войском царя Пора при Гидаспе (326 г.; здесь и далее все даты – до н. э.) произвела на македонян сильное впечатление. Александр успел собрать внушительный слоновый корпус, насчитывавший более 200, а возможно, и около 300 слонов (Arr. Anab. Alex. VI.2.2, 5.6, 16.4). После смерти Александра в 323 г. корпус принял участие в войнах сторонников и противников единой власти над империей. Он неоднократно дробился между диадохами, нес потери и переходил из рук в руки; в дальнейшем из Индии прибыли как новые животные, так и обслуживающий персонал. Впоследствии само слово «индийцы» в источниках надолго стало нарицательным для обозначения погонщиков слонов, махаутов (Polyb. I.40.15, 1 Макк. 6:37 и др.), команды также отдавались на их языке, и греки долго считали, что слоны понимают только его (Ael. De nat. anim. XI. 25).

Тем не менее македоняне не стали полностью копировать индийский опыт и соединили его с собственными военными традициями. Это выразилось, в частности, в вооружении «экипажей»: если, как сообщали античные авторы, у индийцев это были лучники (Strab. XV.1.52) и метатели дротиков (Ael. De nat. anim. XIII.9), то на катафалке Александра были изображены и македонские воины на слонах «со своим обычным вооружением» (ἐλέφαντας κεκοσμημένους πολεμικῶς, ἀναβάτας ἔχοντας ἐκ μὲν τῶν ἔμπροσθεν Ἰνδούς, ἐκ δὲ τῶν ὀπίσθεν Μακεδόνας καθωπλισμένους τῇ συνήθει σκευῇ – Diod. XVIII.27.1), т. е. с пиками-сариссами. Безусловно, это было вполне логичным решением, поскольку благодаря длине пики и росту слона сариссофор мог эффективно ей действовать, поражая врагов как на неприятельских слонах, так и на земле. В знаменитой битве при Рафии (22 июня 217 г.) воины на слонах также были вооружены сариссами (Polyb. V.84.2), хотя в «экипаж» могли входить и стрелки.

Главным же македонским нововведением были башни на слонах, первое упоминание о которых приходится именно на период войн диадохом (Plut. Eum. 14.4 – битва при Паретакене, 317 г.). Однако другие источники это не подтверждают, и со столь ранним появлением башен

соглашаются не все исследователи. Чаще это датируют началом III в. – больше всего ссылок на них относится к войску царя Пирра Эпирского (Dion. Hal. Ant. Rom. XX.2.5; Plut. Pyrrh. 32.1; Zonar. VIII.3), и поэтому изобретателем башен могут называть либо самого Пирра, либо кого-то из его окружения [15, p. 241].

Вместе с тем, разумеется, целый ряд приемов боевого применения слонов в эллинистических армиях был так или иначе привнесен инструкторами-индийцами. Другое дело, что подробностей, относящихся к использованию слонов непосредственно в Древней Индии, сохранилось мало, и наиболее ценным источником здесь является знаменитый трактат «Артахашастра, или Наука политики» [17, p. 140]. В индийской традиции его авторство приписывается мудрецу Каутилье, современнику Александра и советнику царя Чандрагупты, основателя империи Маурьев (кон. IV – кон. III вв.). Однако в историографии нет единого мнения по поводу как датировки этого памятника, который, вероятно, был закончен уже в первые века новой эры [1, с. 5, 501–510; 14, p. 76; 17, p. 180, 333], так и его содержания: даже если допустить, что он действительно содержит сведения из эпохи Маурьев, неизвестно, в какой степени там отражена реальная ситуация, а в какой – представления автора о некоем идеальном государстве. Тем не менее иные материалы «Артахашастры», относящиеся к боевому использованию слонов, местами коррелируют с информацией античных источников о войнах диадохов в частности и эллинистическом военном деле в целом.

Так, согласно Аппиану, каждому слону придавался особый пеший эскорт (Syn. 18), предположительно, из легковооруженных воинов. Кроме защиты животного, он мог также отделять слонов в боевом построении друг от друга для большей безопасности и удобства командования [15, p. 246]. Точная численность этого эскорта является дискуссионной и обычно выводится из соотношения легковооруженных и слонов в боевой линии при наличии информации о ней (как 2500 критян и 60 слонов при Рафии – Polyb. V.79.10; 82.8). «Пешие охранители» слонов, как и конницы, и колесниц, упоминаются и в «Артахашастре» (10.5.11).

Уже во время Первой войны диадохов (321–319 гг.) можно встретить два любопытных примера использования слонов не в полевом сражении, а при штурме укреплений и переправах через реки. Оба относятся к кампании регента Пердикки против Птолемея, мятежного наместника и будущего царя Египта (321 г.). «Артахашастра» упоминает как «взламывание стен, ворот и башен», так и помощь «при переходе водных рубежей и спуске: стояние, переход и спуск» (10.4.14. Здесь и далее пер. Б. В. Семичова) в числе действий, которые могут совершать боевые слоны. Согласно Диодору, Пердикка последовательно применил как первое (при атаке Верблюжьего вала), так и второе (при форсировании Нила); при этом неизвестно, в какой степени он следовал советам индийцев и обращался ли за ними вообще, хотя то, что в Индии слонов учат ломать стены, было известно грекам и ранее (Ctes. Ind. 3; Arist. Hist. anim. IX.1.24). Сколько именно слонов было в его армии, Диодор не сообщает.

Крепость Верблюжий вал (Καμήλων τεῖχος) находилась на берегу Нила, ее обороной руководил сам Птолемей, и Пердикка решил штурмовать ее, бросив пехоту на стены по осадным лестницам, а слонов – крушить палисад и насыпи. Возможно, он решился на последнее, поскольку Верблюжий вал мог напоминать, скорее, укрепленный лагерь с частоколом, чем настоящий город [10, p. 129]; то, что теоретически это могло закончиться успехом, может доказывать взятие карфагенскими войсками неприятельской базы у Утики во время войны с восставшими наемниками (240 г.); слоны прорвали укрепления и нанесли врагу большие потери (Polyb. I.74.1–7). Тем не менее сейчас у Пердикки не получилось: отличился сам Птолемей, выведя из строя сариссой одного из слонов (Diod. XVIII.34.2), воины Пердикки несколько раз ходили на приступ, но их отбрасывали, и с приближением темноты он распорядился отвести войска.

Некоторое время спустя Пердикка вышел к Нилу «напротив Мемфиса», нашел брод и попытался наладить переправу: по одну сторону брода распорядился поставить слонов, чтобы сформировать «живую плотину» и замедлить течение, а по другую – конников, которые должны были спасать пехотинцев, если их собьет и понесет река. Однако и здесь ничего не вышло: животные и люди подняли со дна реки тучи песка, брод стал глубже (вода и до этого была высотой по горло воинам), и переправа сорвалась. Тех, кто успел перейти Нил, было слишком мало для успешного наступления, и Пердикка скомандовал отход (Diod. XVIII.35.1–5). Неудача и большие потери вызвали в его войске бунт, Пердикка был убит, и поход провалился. Так ли именно индийские рекомендации предписывали использовать слонов при форсировании рек, и сколько животных в этом участвовало, источники не сообщают, но, тем не менее, Пердикка стал первым эллинистическим полководцем, кому пришлось с этим столкнуться.

В «Артхашастре» приводится перечень средств борьбы с боевыми слонами: «Против войска из слонов должно быть войско, обладающее слонами, машинами, защищенным повозками центром, пиками, метательными снарядами, «кхарватаками», бамбуковыми и железными копьями» (9.2.26). Комментируя его, Б. В. Семичов делает интересное предположение: «Кхарватаки (kharvaṭaka) – так согласно Джолли; у Ганapati Шастри: hāṭaka. Термин kharvaṭaka комментаторы не объясняют. Шамашастри и Мейер также оставляют его без перевода. Однако, если производить это слово от kharvaṭa, что означает «деревня у подножия горы», то семантически его можно понять как «шипы», которые расставляются на земле, чтобы преградить слонам дорогу, как это, например делается в зоологическом саду. Слон не может наступить на такие шипы, не повредив себе ног. Аналогичные шипы «хасаки» с тремя острьями, но гораздо меньших размеров, применялись в Средней Азии и Монголии против вражеской конницы. Такие шипы применялись и войсками Ивана Грозного против конницы татар» [1, с. 696].

Слово hāṭaka (2.18.7) в русском издании «Артхашастры» переводится как трезубец, разновидность копья [1, с. 611]; в том же значении оно используется в новом переводе П. Оливелля [12, р. 355, 549]. Тем не менее даже если не принимать вариант Б. В. Семичова, в «Артхашастре» упоминается другое похожее приспособление – «панчалийская доска» с шипами, помещаемая в ров с водой при обороне города (2.18.6) [1, с. 610; 12, р. 549]. В истории войн диadoхов опять-таки имелись примеры использования подобного средства, причем дважды – при осаде Полиперхонтом г. Мегалополя (318 г.) и в сражении при Газе (312 г.). Оба этих примера показательны тем, что у победившей стороны (защитники Мегалополя, армия Птолемея) собственных слонов не было, но она сумела нейтрализовать слонов противника именно благодаря этому средству, что стало если не кульминационным, то как минимум немаловажным эпизодом сражения. Вдобавок Полиперхонт, как и Пердикка при атаке Верблюжьего вала, попытался использовать слонов (всего в его армии их было 65 – Diod. XVIII.68.3) при штурме города и направил их в брешь, пробитую осадными машинами. Не исключено, что он, среди прочего, рассматривал их как психологическое оружие, намереваясь напугать защитников [10, р. 139]. Однако их руководитель Дамис некогда участвовал в индийском походе Александра и знал, как противостоять слонам: он успел разложить у бреши замаскированные доски с гвоздями (θύρας γὰρ μεγάλας πλείονας ἤλοις ὀξέσι κατασκευώσας καὶ ταύτας ἐν ὀρύγμασι ταπεινοῖς καταστρώσας καὶ τὰς ἐξοχὰς τῶν κέντρων ἐπικρουσάμενος κατέλιπε διὰ τούτων δίοδον – XVIII.71.3), а по бокам расставить стрелков. Ловушка сработала и позволила не только остановить атаку, но и опрокинуть слонов, многие из которых были ранены или остались без погонщиков, на собственные войска (XVIII.71.6). Взять город Полиперхонт не смог.

В 312 г. при Газе состоялась битва между войском Птолемея и армией Деметрия Антигониды. Птолемея тогда сопровождал еще один участник как битвы при Гидаспе, так и египетского похода Пердикки, – Селевк, будущий правитель эллинистической Азии. Рассказывая о сражении, Диодор ставит их рядом (XIX.83.1), из чего можно заключить, что они командовали вместе, но едва ли это было так – все же в тот момент они были в разном статусе [6, р. 35; 9, р. 72]. Армии были примерно равны по силе – Птолемей имел больше пехоты (18 000 против 11 000 – Diod. XIX.69.1; 80.4), но несколько уступал в коннице, а слонов либо не имел вообще (хотя после гибели Пердикки мог завладеть его корпусом), либо не взял с собой. По предположению Я. Зайберта, Птолемея вообще не интересовали слоны как боевое средство [16, S. 355]. Возможно, он компенсировал их отсутствие за счет большого количества легковооруженных воинов, значительную часть которых могли составлять упомянутые Диодором коренные египтяне (XIX.80.4) [11, S. 436].

У Деметрия было 43 слона, 30 из которых вместе с конницей он поставил перед своим левым флангом, остальных – перед центром, снабдив всех животных поддержкой из легкой пехоты (XIX.82.3–4). Вероятно, на мощь слонов он и полагался более всего, считая их своим главным преимуществом [18, р. 64]; так как фронт его войска был короче, и окружить врага он не мог, оставался единственный выход – стремительный прорыв по примеру Александра [11, S. 442]. На левом, ударном фланге Деметрия и развернулись основные события битвы – так как своих слонов у Птолемея, предположительно, не имелось, было принято решение задержать неприятельских, поставив на их пути стрелков и некие приспособления с железными шипами, соединенные цепями (χάρακα σεσιδηρωμένον καὶ δεδεμένον ἀλύσειν). Чьей именно это было идеей – самого Птолемея, Селевка или кого-либо еще из числа ветеранов индийского похода, Диодор не поясняет. По-видимому, легкая пехота обеспечила «экран», под прикрытием которого удалось разместить эти «мины» незаметно для противника [7, р. 30].

Контрмеры против слонов, предпринятые при Газе, напоминают действия Дамиса в Мегалополе, но неизвестно, совпадали ли эти приспособления конструктивно [13, р. 485]. Применительно к Газе (XIX.83.2), но не к Мегалополю, Диодор использует слово *χάραξ* (частокол); по версии И. Г. Дройзена, это были «балки, снабженные железными наконечниками и связанные между собой цепями» [3, с. 207–208], у П. Коннолли – нечто наподобие «ежей» [4, с. 71], у Р. Биллоуза – просто железные кольца или гвозди, соединенные цепями [5, 1990, р. 127]. По предположению Г. Бенгтсона, «противники вбили в землю столбы и прикрепили к ним железные цепи, в которых слоны и запутались» [2, с. 68]. Как считает Г. Скаллард, раз конструкцию нужно было разместить быстро, едва ли она была сложной и тяжелой; это могли быть и доски с гвоздями [15, р. 95]. В последнем случае можно предположить наличие и «кхарватаки», и «панчалийской доски» (если это вообще не было одним и тем же приспособлением под разными названиями, причем при Мегалополе она могла использоваться и по своему прямому назначению – как средство отражения штурма).

Что бы это ни было, свою задачу оно выполнило: одновременно с началом боя конницы слоны двинулись в атаку, но, оказавшись на «минном поле» и под обстрелом, остановились (Diod. XIX.84.3). Когда большая часть погонщиков погибла, а все слоны были захвачены, всадники Деметрия обратились в бегство. Что происходило на других участках поля битвы, сведений нет.

Оценивая все эти боевые эпизоды, Я. Зайберт объясняет их исход участием либо участием полководцев в сражении при Гидаспе (если Птолемей и особенно Селевк, командовавший отборной пехотой (Arr. Anab. Alex. V.13.4, 16.3), участвовали, Пердикка находился с конницей в другом месте, а Полиперхонт и вовсе в македонском лагере) [16, S. 354–355]. Как представляется, он придает этому слишком большое значение, поскольку одному (использованию против слонов сарисс – Curt. VIII.14.16 или легковооруженных воинов для массового обстрела – Curt. VIII.14.24–25; Arr. Anab. Alex. V.17.3, 5) там действительно можно было научиться, другому (привлечение слонов к штурму укреплений или переправе через реку, применение «мин») – нет. Скорее, тут можно говорить о советах индийских инструкторов или же пренебрежении ими, тем более что герой обороны Мегалополя Дамис получил свой опыт явно не в бою со слонами Пора. По мнению А. Дивайна, Птолемей при Газе сумел вовремя сориентироваться и перебросить отборную конницу на главный участок, а с помощью простреливаемого легкой пехотой «минного поля» побил главный козырь противника. Правда, гениальным тактиком это его не делает; скорее, можно говорить лишь о хорошем усвоении уроков Александра [7, р. 36]. Деметрий же, со своей стороны, ошибся не столько в том, что сделал ставку на слонов (в чем его иной раз упрекают [8, р. 222, 227; 18, р. 64]), сколько слишком ослабил свое правое крыло [6, р. 35, 37]. Впрочем, с этим соглашаются и П. Уитли и Ш. Данн, полагая, что Деметрий не сумел грамотно реализовать свое превосходство в коннице, когда ее часть на другом фланге просто бездействовала [18, р. 65]. Вместе с тем поражение при Газе не сильно сказалось на репутации Деметрия, который в дальнейшем одержал ряд громких побед и на море, и в Греции, получив прозвище Полиоркета (Градоосаждателя). Его сын Антигон Гонат стал царем Македонии.

Следует отметить, что, судя по сохранившимся данным, «минные поля» (будь то та или иная модификация «панчалийской доски», либо же оригинальная разработка) как средство против боевых слонов в войнах эллинистических правителей после Мегалополя и Газы больше не использовались. Можно предположить, что расчистка пути для слонов вошла в обязанности пешего эскорта. Тем не менее само появление таких заграждений на полях битв вполне можно рассматривать в контексте индийского влияния на греко-македонское военное искусство после смерти Александра; ряд общих мест в описании боевого использования слонов в «Артхашастре» и у греческих авторов это могут косвенно подтверждать.

Список литературы

1. Артхашастра, или Наука политики. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. 793 с.
2. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М. : Наука, 1982. 390 с.
3. Дройзен И. Г. История эллинизма. Т. 2. М. : Типо-литография В. Ф. Рихтер, 1893. 385 с.
4. Коннолли П. Греция и Рим: Энциклопедия военной истории. М. : Эксмо-Пресс, 2001. 320 с.
5. Billows R. A. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley : University of California Press, 1990. 514 p.
6. Devine A. M. Diodorus' Account of the Battle of Gaza // Acta Classica. 1984. № 27. Pp. 31–40.
7. Devine A. M. The Generalship of Ptolemy I and Demetrius Poliorcetes at the Battle of Gaza (312 B.C.) // The Ancient World. 1989. Vol. XX. № 1–2. Pp. 29–38.
8. Gaebel R. E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman : University of Oklahoma Press, 2002. 345 p.

9. Grainger J. D. Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L. ; N. Y. : Routledge, 1990. 268 p.
10. Guet R. L'usage des éléphants dans la poliorcétique grecque à l'époque hellénistique // Revue internationale d'histoire militaire ancienne. 2023. № 12. Pp. 121–139.
11. Kahnes E., Kromayer J. Drei Diadochenschlachten // J. Kromayer et al. Antike Schlachtfelder. Bausteine zu einer antiken Kriegsgeschichte. Bd. 4. Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1931. S. 391–446.
12. King, Governance, and Law in Ancient India: Kautilya's Arthaśāstra. A New Annotated Translation by Patrick Olivelle. Oxford : University Press, 2013. 753 p.
13. Meeus A. The History of the Diadochoi in Book XIX of Diodoros' Bibliotheke. A Historical and Historical-geographical Commentary. Berlin ; Boston : Walter de Gruyter GmbH, 2022. 625 p.
14. Olivelle P. Science of Elephants in Kautilya's Arthaśāstra // Conflict, Negotiation, and Coexistence: Re-thinking Human-Elephant Relations in South Asia. Oxford : University Press, 2016. Pp. 76–88.
15. Scullard H. H. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca (N. Y.) : Cornell University Press, 1974. 288 p.
16. Seibert J. Der Einsatz von Kriegselefanten // Gymnasium. 1973. Bd. 26. S. 348–362.
17. Trautmann Th. R. Elephants and Kings: An Environmental History. Chicago ; L. : The University of Chicago Press, 2015. 372 p.
18. Wheatley P., Dunn Ch. Demetrius the Besieger. Oxford : University Press, 2020. 496 p.

Arthaśāstra, Diadochi and Elephants: On Ancient Indian Influence on Hellenistic Warfare

Abakumov Arkady Alexeyevich

PhD in Historical Sciences, associate professor of World History Department, Yaroslavl State Pedagogical University n. a. K. D. Ushinsky. Russia, Yaroslavl. ORCID: 0000-0003-0917-7198. E-mail: arc79@yandex.ru

Abstract. The Russian translation of Arthaśāstra, an Ancient Indian treatise on government and warfare, suggests that special thorny devices similar to those used against cavalry were used against war elephants too (9.2.26); Arthaśāstra also mentions a Pāñcālika (some kind of spiked plank placed in a ditch) among various military devices (2.18.6). In the Wars of the Diadochi, some seemingly related device was successfully used twice, in the battles of Megalopolis (318 BC) and Gaza (312 BC). Traditionally, Kautilya, an Indian philosopher, politician and contemporary of these events, is considered the author of Arthaśāstra, but a number of researchers are inclined to a later dating of this text (the first centuries of the new era). Nevertheless, ancient authors refer to the fact that the victors at Megalopolis (Damis) and Gaza (Ptolemy and Seleucus) earlier took part in Alexander's campaign in India. Therefore, it seems quite acceptable to see here one of the examples of Indian influence on Hellenistic warfare; the Greeks have learned from the Indians both the use of elephants as "living weapons" (the very word "Indian" in the meaning of "elephant driver" became a household word), so as the methods of counteracting them, recorded in both Ancient Indian and Greek sources.

Keywords: Ancient warfare, Ancient India, war elephants, Diadochi, Megalopolis, Ptolemy I.

References

1. Arthaśāstra, ili Nauka Politiki [Arthaśāstra, or, The Art of Politics]. M. ; L., USSR Academy of Sciences Press, 1959. 793 p.
2. Bengtson H. Praviteli epochi ellinisma [Hellenistic Rulers]. M., Nauka (Science), 1982. 390 p.
3. Droysen I. G. Istoriya Ellinisma [The History of Hellenism]. Vol. 2. M., W. F. Richter Typography, 1893. 385 p.
4. Connolly P. Gretsia I Rim: Encyclopaedia voennoi istorii [Greece and Rome: An Encyclopaedia of Military History]. M., Eksmo-Press, 2001. 320 p.
5. Billows R. A. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley : University of California Press, 1990. 514 p.
6. Devine A. M. Diodorus' Account of the battle of Gaza // Acta Classica. 1984. No. 27. Pp. 31–40.
7. Devine A. M. The Generalship of Ptolemy I and Demetrius Poliorcetes at the Battle of Gaza (312 B.C.) // The Ancient World. 1989. Vol. XX. No. 1–2. Pp. 29–38.
8. Gaebel R. E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman : University of Oklahoma Press, 2002. 345 p.
9. Grainger J. D. Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L. ; N.Y. : Routledge, 1990. 268 p.
10. Guet R. L'usage des éléphants dans la poliorcétique grecque à l'époque hellénistique // Revue internationale d'histoire militaire ancienne. 2023. No. 12. Pp. 121–139.
11. Kahnes E., Kromayer J. Drei Diadochenschlachten // Kromayer J. et al. Antike Schlachtfelder. Bausteine zu einer antiken Kriegsgeschichte. Bd. 4. Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1931. S. 391–446.
12. King, Governance, and Law in Ancient India: Kautilya's Arthaśāstra. A New Annotated Translation by Patrick Olivelle. Oxford : University Press, 2013. 753 p.

13. *Meeus A.* The History of the Diadochoi in Book XIX of Diodoros' Bibliotheke. A Historical and Historical-geographical Commentary. Berlin ; Boston : Walter de Gruyter GmbH, 2022. 625 p.
14. *Olivelle P.* Science of Elephants in Kauṭilya's Arthaśāstra // Conflict, Negotiation, and Coexistence: Rethinking Human–Elephant Relations in South Asia. Oxford: University Press, 2016. Pp. 76–88.
15. *Scullard H. H.* The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca (N. Y.): Cornell University Press, 1974. 288 p.
16. *Seibert J.* Der Einsatz von Kriegselefanten // Gymnasium. 1973. Bd 26. S. 348–362.
17. *Trautmann Th. R.* Elephants and Kings: An Environmental History. Chicago ; L. : The University of Chicago Press, 2015. 372 p.
18. *Wheatley P., Dunn Ch.* Demetrius the Besieger. Oxford : University Press, 2020. 496 p.

Поступила в редакцию: 28.04.2025

Принята к публикации: 12.05.2025